

РУССКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ПРУТСКОМ ПОХОДЕ (1711 г.)

Работа представлена кафедрой русской истории.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор И. В. Алексеева

В статье проводится обзор действий русской артиллерии на всех этапах Прутского похода 1711 г. На примере Прутской операции рассматриваются особенности боевого применения артиллерии в полевых сражениях первой четверти XVIII в., дается подробная характеристика взаимодействия ее с другими родами войск.

Ключевые слова: артиллерия, Прутский поход, Северная война, Петр I, Турция.

Basing on the example of the Pruth campaign, the author considers features of artillery tactical employment in field battles of the 18th century and characterises in details its interaction with other arms.

Key words: artillery, the Pruth campaign, the Great Northern War, Peter I, Turkey.

Участие русской артиллерии в Прутском походе представляет собой один из наиболее ярких эпизодов ее боевой истории.

В отечественной историографии эта тема практически не исследовалась, а лишь упоминалась в рамках общих работ по истории русско-турецких отношений, истории артиллерии и военной истории XVIII в. [2; 4; 7; 8; 9; 10]. В этих трудах роль артиллерии в Прутском походе подробно не рассматривалась либо рассматривалась с привлечением небольшого количества источников.

Исключение составляет статья Н. Е. Бранденбурга «Русская артиллерия в Прутском походе», опубликованная в 1897 г. в «Артиллерийском журнале» [3]. Однако приводимые в статье архивные данные идентифицировать практически невозможно ввиду изменений порядка учета материалов архива Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

Исходя из этого, представляется целесообразным вновь обратиться к проблеме участия русской артиллерии в Прутском походе и более подробно осветить ее действия в 1711 г.

20 ноября (1 декабря) 1710г. Османская империя объявила о разрыве Константинопольского мирного договора, заключенного между Россией и Турцией в 1700 г.

В конце декабря в Санкт-Петербурге была получена ведомость от посла П. А. Толстого, в которой сообщалось о военных приготовлениях турецких войск и намерениях турецкого командования весной следующего года приступить к активным боевым действиям [13, с. 24].

Получив эти сведения, Петр I направляет командующему русскими войсками в Лифляндии генерал-фельдмаршалу Б. П. Шереметеву распоряжение о подготовке воинских частей, а также полевой и полковой артиллерии, к переброске через «Литву и Польшу к турецким границам» [11, с. 449-450].

К этому времени в полевой артиллерии, сведенной в отдельный артиллерийский полк, находившийся под командованием генерал-майора И. Я. Гинтера, насчитывалось 53 орудия, в том числе 28 медных пушек (18 3-фунтовых, 8 8-фунтовых, 2 12-фунтовые), 2 медные гаубицы (1 0,5-пудовая и 1 пудовая), 2 пудовые медные мортиры и 21 6-фунтовая мортирка (12 медных и 9 чугунных) [1, д. 7, л. 292].

Полковая артиллерия, входившая в состав драгунских и пехотных полков, направлявшихся для действий против турецкой армии, насчитывала 61 орудие. Эта артиллерия распределялась следующим образом: в 24 пехотных полках насчитывалось

48 3-фунтовых пушек; в гвардейских Преображенском и Семеновском полках насчитывалось 6 3-фунтовых пушек; в артиллерии 10 драгунских полков состояло 7 пушек (6 2-фунтовых и 1 3-фунтовая) [1, д. 7, л. 319-320].

1(12) января 1711 г. состоялся военный совет, на котором был принят стратегический план кампании против Турции, предусматривавший развертывание наступления главных сил русской армии на Дунай с тем, чтобы обеспечить переход на свою сторону княжеств Молдавии и Валахии, находившихся под властью Османской империи. Это позволило бы русским войскам вести боевые действия в более выгодных условиях.

В соответствии с этим планом Петр I требует от Б. П. Шереметева в течение января организовать выступление войск и артиллерии в поход [12, с. 32; 15, с. 5-6], однако вследствие возникших трудностей со сбором лошадей для перевозки орудий и амуниции полевая артиллерия выступила из Риги лишь в начале февраля 1711 г., под прикрытием Сибирского батальона и 200 гренадер из дивизии генерал-лейтенанта Л. Алларта [16, с. 6].

Движение артиллерии затруднялось нехваткой провианта и фуража, большими потерями лошадей, распутицей и бездорожьем [1, д. 131, л. 282]. 30 апреля (11 мая) командующий артиллерийским полком И. Я. Гинтер доносил Петру I: «...начиная от Риги я потерял более 90 артиллерийских лошадей... из-за недостатка провианта...» [12, с. 474].

12-13 (23-24) апреля в Луцке, где в это время находился Петр I, состоялся военный совет, на котором было принято решение о сборе войск в районе Бреславля (Брацлава) не позднее 20 (31) мая [1, д. 131, л. 114-115], имея целью подойти к Дунаю раньше турок.

Однако в силу указанных выше причин артиллерия не смогла прибыть в Бреславль к назначенной дате, и это стало одной из причин того, что русская армия не успела выдвинуться к Дунаю, в то время как ту-

рецкие войска переправились через него и 29 июня (10 июля) двинулись навстречу русским вдоль левого берега р. Прут.

В то же время русская полевая артиллерия вместе с главными силами армии также двигалась к Пруту и, совершив переправу через него по понтонному мосту, к 30 июня (11 июля) была сосредоточена в районе Ясс [1, д. 131, л. 266].

4 (15) июля русское командование получило сведения о том, что турецкая армия находится в местечке Траян и готовится к переправе на правый берег Прута, где располагались русские войска [10, с. 112]. Было принято решение направить навстречу туркам отряд под командованием генерала Я. фон Эбершtedта с целью воспрепятствовать переправе турецких войск через Прут. Отряду было придано 12 3-фунтовых пушек и 20 6-фунтовых мортирок [1, д. 7, л. 104].

7 (18) июля отряд Я. фон Эбершtedта, следуя вдоль Прута впереди главных сил русской армии, обнаружил авангард турецкой армии, переправлявшийся на правый берег, и, вопреки приказу, принял решение об отступлении, однако был атакован турецкой и татарской конницей.

По свидетельству бригадира Ж. Н. Морде Бразе, находившегося в русском отряде, по атакующим был произведен залп картечью из артиллерийских орудий, расположенных в арьергарде и на флангах отряда, построившегося в каре, что позволило оторваться от преследования и к утру 8 (19) июля соединиться с главными силами [6, с. 310-311].

Преследуя Я. фон Эбершtedта, турецкий авангард занял урочище Фальчи, после чего на военном совете русским командованием было принято решение «...ретироваться от неприятеля... и в удобном месте с оным дать баталию» [5, с. 338].

С наступлением темноты русская армия, построившись в каре, начала отступление на север вдоль правого берега Прута; при этом, прикрывая полевую артиллерию на случай нападения противника, ее орудия

поместили в центре. Полковая артиллерия двигалась в составе своих полков [14, с. 70].

Перед началом отступления для облегчения обоза из числа артиллерийской амуниции было оставлено 28 пудовых бомб, 119 картечей (3- и 8-фунтовых), 4923 гранаты (2- и 6-фунтовые), утоплено и взорвано 140 пудов пороха [3, с. 14-15].

За несколько часов до рассвета 9 (20) июля турецкие войска, обнаружив отступление, начали преследование русской армии на марше «и бой чинили пружестоккой». Атаки противника отбивались огнем полковых орудий [14, с. 71].

Пройдя около 7 км, русская армия остановилась в долине близ урочища Новые Станилешти. С тыла русские войска были прикрыты излучиной р. Прут; с правого фланга находилось болото; на левом фланге, где располагалась турецкая армия, была устроена линия окопов. Для защиты от конницы по всему периметру лагеря были поставлены рогатки (перекрещенные бруски длиной до 3 м со спицами).

Полевая артиллерия была установлена в центре лагеря; полковые орудия находилась в боевых порядках драгунских и пехотных полков, развернутых в линию по периметру лагеря, и «во весь день» отбивала атаки турецкой и татарской конницы [14, с. 71].

К вечеру 9 (20) июля русский лагерь был окружен основными силами турецкой армии, расположившимися ниже по течению Прута и на высоком противоположном берегу, и отрядами татар, занявшими позиции выше по течению.

Незадолго до наступления темноты южная часть левого фланга русских была атакована турецкой пехотой (янычарами) в количестве примерно 20 тыс. человек [10, с. 122].

Атака, встреченная «скорою стрельбою» из 10 3-фунтовых полковых орудий, заряжавшихся одновременно ядрами и картечью, была отбита. После этого на атакованный участок было переброшено еще 8 8-фунтовых орудий полевой артиллерии и несколько 3-фунтовых пушек с соседних участков, с помощью которых были отра-

жены все последующие атаки, при этом турки потеряли до 7 тыс. человек [5, с. 340-341].

Одновременно с действиями пехоты турецкая и татарская конница предпринимала постоянные атаки по всему периметру русского лагеря: «.. приходили Турки, и Татары и Спаги к нашим рогаткам, с которыми изо всех пушек... отпор давали...» [14, с. 71].

В ночь с 9 (20) на 10 (21) июля к туркам была подвезена артиллерия в количестве 444 орудий [5, с. 345], которые начали устанавливать на батареях против обоих флангов русского лагеря и на противоположном берегу Прута.

В течение всей ночи с обеих сторон велся интенсивный артиллерийский огонь [16, с. 53]. По свидетельству очевидца сражения французского путешественника А. де ла Мотрея, находившегося в турецком лагере, меткая стрельба русских артиллеристов вынудила великого визиря перевести свою ставку на расстояние, недостижимое для артиллерийского огня [17, р. 11].

За два дня боев на Пруте русская полевая артиллерия израсходовала 1694 снаряда (1014 ядер, 198 бомб, 200 6-фунтовых гранат, 282 картечи); полковая артиллерия израсходовала 1406 снарядов (1101 3-фунтовое ядро и 305 картечей) [1, д. 7, л. 363-363об].

10 (21) июля состоялся военный совет, на котором было принято решение предложить туркам мир, а в случае отказа атаковать противника и прорываться вдоль Прута на север.

Ответа от турецкого командования на дважды сделанные предложения о мире не последовало, после чего «...велели полкам выступать, и когда наши несколько десятков сажень выступили... от турков прислали... что оне мир приемлют» [5, с. 342].

Боевые действия на берегах Прута стали наиболее масштабными по применению артиллерии в полевом сражении после Полтавы.

В ходе тяжелого 5-месячного похода, связанного с длительными переходами, часто в условиях бездорожья, с необходимостью форсирования рек, а также оператив-

ного перемещения орудий в ходе сражения, подтвердилась целесообразность принятия на вооружение полевой и полковой артиллерии маневренных орудий небольших калибров с облегченной конструкцией.

Во время сражения 9 (20) и 10 (21) июля людским ресурсам турецкой армии, окружившей русский лагерь (до 135 тыс. турок и татар против 38 тыс. русских) [10, с. 123—124], была противопоставлена мощь интенсивного артиллерийского огня, позволявшая успешно отразить все атаки противника.

Опыт совместных действий с пехотой и конницей, накопленный русскими артиллеристами в сражениях Северной войны, позволил правильно организовать оборону с учетом условий местности и численного превосходства турецкой армии. Боевые по-

рядки драгунских и пехотных полков были усилены полковыми орудиями, а орудия полевой артиллерии, расположенные в центре лагеря, играли роль резерва и в случае необходимости использовались для поддержки атакуемых участков.

Об интенсивности огня русской артиллерии свидетельствует большой расход боеприпасов. Русские артиллеристы вели огонь из орудий, заряжавшихся одновременно ядрами и картечью, что наносило значительные потери турецкой пехоте, действовавшей массово на одном направлении.

Действия артиллерии в сражении на Пруте продемонстрировали безуспешность попыток турецкого командования сломить сопротивление русских войск при помощи военной силы, что стало одной из причин принятия турками предложения о мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 2. Канцелярия главной артиллерии и фортификаций. 1701-1796 гг. Оп. 1.
2. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XVIII в. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
3. *Бранденбург Н. Е.* Русская артиллерия в Прутском походе 1711 г. // Артиллерийский журнал. 1897. № 1. С. 1-24.
4. *Водарский Я. Е.* Загадки Прутского похода Петра I. М.: Наука, 2004. 226 с.
5. Журнал или Поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго с 1698 года даже до заключения Нейштадтского мира. Ч. 1. СПб., при Имп. Акад. наук, 1770. 430 с.
6. Записки бригадира Моро де Бразе, касающиеся до Турецкого похода 1711 года // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 8: Автобиографическая и историческая проза. История Пугачева. Записки Моро де Бразе. Л.: Наука, 1978. 415 с.
7. История Отечественной артиллерии. Т. 1. Кн. 2: Артиллерия русской армии в период укрепления абсолютизма (XVIII в.). М.: Воениздат, 1960. 696 с.
8. История Северной войны. 1700-1721. М.: Наука, 1987. 212 с.
9. *Мышлаевский А. З.* Прутский поход 1711 г. СПб.: Воен.-учен. ком. Глав, штаба, 1898. 8 с.
10. *Орешкова С. Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М.: Наука, 1971. 205 с.
- П. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10 (январь - декабрь 1710 г.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 870 с.
12. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 11. Вып. 1 (январь - 12 июля 1711 г.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. 606 с.
13. Походный журнал 1710 года. СПб.: изд. 2-м Отд-нием Собственной Его Имп. Величества канцелярией, 1853. 24 с.
14. Походный журнал 1711 года. СПб.: изд. 2-м Отд-нием Собственной Его Имп. Величества канцелярией, 1854. 118 с.
15. Сборник военно-исторических материалов. Вып. XII: Война с Турцией 1711 года (Прутская операция). СПб.: Воен.-учен. ком. Глав, штаба, 1898. 172 с.
16. Фельдмаршал граф Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг. СПб.: Воен.-учен. ком. Глав, штаба, 1898. 212 с.
17. *Motraye A. de la.* Travels through Europe, Asia, and into part of Africa, containing a great variety of observations on those parts of the world; especially on Italy, Crim and Noghiaian Tartaries, Circassia, with an historial account of the engaging of the Russian and Turkish armies on the banks of the Pruth. London: Printed for W. Taylor, W. and J. Innys, and I. Osborn, 1723. P. 419.